

Поваляев Александр Максимович

Книга четвертая

Королевство голубь желтун

Сказка

2018

Александр Поваляев

**Королевство голубых
лагун. Книга четвертая**

«Издательские решения»

Поваляев А. М.

Королевство голубых лагун. Книга четвертая / А. М. Поваляев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932575-4

Меняются условия — меняются и люди. Вот и Мексу пришлось стать своим среди чужих, чтобы узнать, что затевают жители острова Стрекоз вместе с беглецами Ришани и Оторибросом. Житель пустыни Карнак становится командиром спецтройки, которую командование окрестило призраками. А разведчики спасают искателя волшебного корня и берут в плен шамана. Со Скалистого острова сбегает пленники с островов Шалая и затевают новую интригу на Лохматом острове. Вот только на встречу с призраками они не рассчитывали.

ISBN 978-5-44-932575-4

© Поваляев А. М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Старые знакомые	6
Глава 2. Новые знакомые	16
Глава 3. Трудно быть своим среди чужих	26
Глава 4. Особые задания	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Королевство голубых лагун

Книга четвертая

Александр Максимович Поваляев

© Александр Максимович Поваляев, 2018

ISBN 978-5-4493-2575-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Старые знакомые

– Я на тебя обиделась!

– За что?

– Ты Стайку учишь лучше, чем меня!

– С чего ты взяла? Я всех учу одинаково.

– Нет, не одинаково! Поэтому у нее и получается все лучше, чем у меня, – обиженно шмыгнула носом Флима, едва сдерживая слезы.

Весич с улыбкой смотрел на разведчицу. Действительно, у Стайки всё получалось лучше других. Что следы находить, что маскироваться. Да и в драке, не каждый невидимка мог с ней совладать. Но это еще не значит, что её учили по-особому. Она упрямо старалась догнать в мастерстве Ромашку и Лаванду, отдавая тренировкам больше всех времени. Потому и достигла большего. Да и талант у нее обнаружился определенный. Весич шутил, называя ее «замечательной», от слова «замечать».

– Она у тебя всегда замечательная, а я нет! – словно подслушав его мысли, снова всхлипнула Флима.

– Дурочка, – добродушно улыбнулся Весич, – Все вы у меня замечательные. Я с любым из вас спокойно пойду в разведку, потому что доверяю всем вам.

– Правда? И мне тоже доверяешь?

– Конечно. Иначе бы сидела ты в замке и помогала девчатам.

– А почему тогда у Стайки все лучше получается, чем у меня?

– Потому что она серьезней относится к тренировкам. Да и талант наблюдателя у нее есть.

– А у меня, значит, нет?

– Такого, как у нее, и у меня нет, – признался Весич.

– Все рано, обидно! – всхлипнула Флима и неожиданно разрыдалась, уткнувшись в плечо командира.

Последнее время все до такой степени заняты заботами о личинках стрекоз, что за Ришани и Оторибросом никто не следил. Все настолько привыкли к своим тренерам, что совсем забыли о том, что они пленники. Даже Журак, который никогда и никому полностью не доверял, оставил их в покое.

Ришани воспользовался предоставленной свободой в полной мере. Всё свободное от тренировок время, он уделял воспитанию своей стрекозы. Улетая в лес, он обучал свою подругу все новым и новым трюкам. Его стрекоза теперь умела замирать в воздухе на одном месте и даже, лететь хвостом вперед.

Для чего это нужно, Ришани и сам не смог бы сказать. Просто ему доставляло огромное удовольствие чувствовать полное повиновение и понимание этого, в общем-то, далеко не безобидного существа.

Сейчас стрекоза... танцевала! Именно так бы мы назвали все ее движения. Кружилась на одном месте и выписывала в воздухе сложные пируэты. Поднималась вверх и стремительно падала вниз, замирая над самой землей. По всему выходило, что это занятие доставляет удовольствие и стрекозе, и пилоту.

Если бы сейчас Ришани взамен предложили боевую стрекозу, он бы, не раздумывая, отказался. Хотя, еще совсем недавно у него такая мечта была, и он завидовал Оторибросу.

Отпустив стрекозу на охоту, бывший советник задумался, чемубы еще обучить свою любимицу. Казалось бы, что она уже всё умеет, но Ришани чувствовал какую-то незавершенность. Не хватало какой-то мелочи. А он никак не мог понять, чего именно.

– Сегодня вечером всем жителям Скалистого острова собраться на площади королевского дворца! – слышалось в разных концах острова.

– И кому это надо? – ворчал Жадик, недавно спасенный с необитаемого острова, – Снова Ламут какую-то ерунду придумал, а мы за него отдувайся!

– Что ты снова ворчишь? Или при Чихоне лучше жилось?

– Конечно, лучше! По крайней мере, всегда сытно. И жилось, не в пример, веселее.

– Ага, довеселились, что невидимки весь флот разгромили. А могли и нас по всему озеру разогнать.

– Это не Чихоня, а Оториброс с Ришани виноваты. Наобещали всего, а сделать не смогли, – не сдавался Жадик.

Хрык только ухмыльнулся, продолжая вырезать хитрый орнамент на ветке. Ему ли не знать, на что способны невидимки. На своей шкуре испытал их умение драться.

– Вот ты все вырезаешь и вырезаешь, – не унимался Жадик, – А пользы от этого никакой. Как были дрова, так и остались.

– Дурак ты! И уши холодные.

– Нет, уши у меня теплые. – пощупав их руками, не согласился Жадик, – Это, почему я дурак? Сам ты такое слово! Обзываются тут всякие! Сейчас, как дам по шее!

– Попробуй, если сумеешь, – усмехнулся Хрык, – Снова свяжу и положу на солнышке греть уши. Или уже забыл?

Жадик поежился, вспомнив, как лежал связанным на голой скале, когда «водяные» Ришани резвились на острове.

– Так это ты меня тогда утащил?

– Я. По заданию Ришани. Это мы показывали, чему научились.

– А с невидимками справиться не смогли, – ехидно заметил Жадик, – Тоже мне герои!

– Герои или нет, а силами померялись. Не то что, некоторые, с перепугу отси-девшиися в кустах.

– Это кто в кустах? Кто, с перепугу? Я за камнем лежал! Не было там никаких кустов!

– А почему штаны мокрые были?

– Это, потому что я в лужу упал!

– Где же ты ее нашел?

– Какой-то болван ведро с водой на дороге оставил, а я об него споткнулся.

– А-а-а... Так ты от страха еще и глаза закрыл?

– Не закрывал я глаза, а смотрел где спрятаться можно.

– А зачем ты прятался? Вышел бы навстречу невидимкам, да и надавал им по первое число! Ты же у нас самый-самый!

– Ну, тебя! Сиди, строгай свои дрова, если больше ничего делать не умеешь.

Сердито сопя, Жадик поднялся и направился в сторону королевской площади. Хрык еще раз полюбовался своей работой и тоже пошел к дворцу. Просто так, народ на площади собирать не станут.

– Что там? – шепотом спросил Ярвик.

– Ручей с отгороженной заводью. Рядом две стрекозы, как те, на которой Горгол прилетал. А в кустах видно жилье. Человек на десять-пятнадцать.

– И что они здесь делают?

– Время от времени подходят к заводи и что-то там высматривают, – пожал плечами Чимка – Может, рыбу какую разводят?

– Рыбы и в озере хватает, – не согласился Астрок, – Тут что-то другое. Давайте отойдем подальше, чтобы нас случайно кто-нибудь не услышал. Там всё и обсудим.

Оставив пару невидимок наблюдать за непонятным поселением, контрразведчики углубились в лес. Здесь можно уже спокойно разговаривать в полголоса, не боясь быть случайно обнаруженными.

Предположения быстро закончились, настолько непонятно оказалось поведение жителей. Судя по всему, прибыли они сюда совсем недавно. Лес вокруг совершенно нетронутый. Ни тропинок, ни следов какой-то деятельности вокруг не обнаружено.

Значит, всё дело в этой заводи. Что же там такое? Уходить, не узнав этого, непростительное легкомыслие. Поэтому Астрок дал команду вести круглосуточное наблюдение, сменяя друг друга. Остальным отойти к ящерицам, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Ярвик продолжал сидеть, задумчиво покусывая молоденькую травинку. Потом поманил к себе командира.

– Неизвестно, сколько нам здесь придется сидеть, – начал он, – И неизвестно еще, будет ли от этого толк.

– А что мы можем сделать?

– Можно послать к ним кого-нибудь из наших.

– А если они ничего не скажут? Да и кого мы можем послать?

– Кого-нибудь из стремгов.

– Почему их?

– Потому что стремгов никто, кроме командования, в лицо не знает.

– А кто нас здесь может знать?

– Мало ли... Может и Горгол появиться. Тогда уже не скажешь, что ты здесь случайно оказался.

– А что ты скажешь, если спросят, кто ты такой и откуда здесь появился?

– Обязательно спросят. Вот и нужно придумать такую историю, чтобы в нее сразу поверили. Любая ошибка может стать провалом.

– Не зря я тебя к себе забрал. Мысль интересная. Пошли к ящерицам, там все спокойно и обсудим.

Карнак постигал науку пограничника. По сравнению с тренировками в центре подготовки, занятия с охотниками теперь казались детской игрой. Часами приходилось ползать по кустам и зарослям травы, в самых неожиданных местах встречать противника и вступать с ним в поединок.

Доставалось по полной программе. Чуть зазеваешься, как тут же попадешь в переplet. Поколотят вполне чувствительно и серьезно. Зато и запоминается быстро. Кому понравится ходить с синяками? А если к этому добавить тренировки по рукопашке и маскировке, то все тяготы жизни в пустыне покажутся домом отдыха.

Но Карнак всё терпел и, стиснув зубы, упрямо выполнял все задания тренеров. Сложнее всего оказалось научиться лазать по деревьям и проходить через заросли, где и просвета не видно. В этом ему здорово помогал курсант из лесовиков Дровет, с которым они подружились.

Упорство Карнака не осталось без внимания самого Чеча. По его приказу тройку наиболее успешных курсантов начали готовить по усиленной программе. Вошел в эту тройку и его друг Дровет. Их могли поднять в любое время и отправить куда угодно, дав невыполнимое, на первый взгляд, задание.

После возвращения начинался разбор ошибок и снова тренировки. С каждым таким выходом ошибок становилось всё меньше, а тренировок все больше. Готовя эту тройку, Чеч хотел доказать Бумке, что и лесовики чего-то стоят, и могут померяться силами с невидимками.

Но, сами курсанты этого не знали и никак не могли понять, за что им выпало такое наказание. А тренеры становились всё беспощадней. Ими не признавались ни усталость, ни неопытность будущих пограничников. Казалось, что они решили загнать тройку до такой степени, чтобы те не могли даже руку поднять за обедом.

Да и с обедом не всегда получалось, как у остальных. Могли отправить на задание с самого утра и до вечера, не дав даже позавтракать. Но тройка посоветовалась между собой и решила, ни за что не сдаваться. Назло тренерам и самому Чечу.

Всё закончилось неожиданно. В центр прибыл Бумка. Переговорив о чем-то с Чечем, прошел на поляну, где проходили тренировки. Вызвал к себе злополучную тройку и приказал нападать на него. Как всегда, вокруг собрались зрители. Многие уже лично познакомились с мастерством Бумки, поэтому с насмешкой и жалостью смотрели на его невольных противников.

Полной неожиданностью для всех, в том числе и для Бумки, стало то, что схватка затянулась. А однажды Бумка даже оказался на земле. Но, сбить с ног Бумку, совсем не означало победу над ним. Лежа, он не менее опасен, чем стоя. На этом тройка и попалась, рано празднуя победу. Через несколько секунд схватка закончилась. Победой Бумки.

Через час тройка покидала центр подготовки пограничников. Теперь им предстояло учиться в другом центре. У Плейта. А, возможно, что и у Лихныра. Так решил Бумка. Получить на это разрешение нужно у Лямика, но он надеялся на помощь Ромашки и Лаванды. На эту тройку, у него свои планы, о которых он пока помалкивал.

– Ну? И где твой обещанный корень? Сколько можно сюда ходить? Уже седьмой раз приходим!

– Должен уже вырасти. Я его в том конце поляны высаживал.

– Так иди и найди! Иначе я разрешу поколотить тебя всем желающим!

Небольшого роста человечек, одетый в бесформенный балахон непонятного цвета, стоял во главе отряда из восьми человек, и распекал съездившегося от страха виновника, одетого в лохмотья. Иначе его одежду и назвать-то нельзя.

Предводитель уселся на удобную кочку, а человек в лохмотьях засеменил в дальний конец поляны. Осторожно раздвигая стебли травы, он осматривал место, где должен вырасти загадочный корень. Судя по всему, это ему никак не удавалось.

Весич внимательно наблюдал за происходящим из своего укрытия. За его спиной затаились разведчики. Теперь становилось понятным, как здесь появилась тропа, ведущая в никуда. Она вела именно на эту поляну. Ради какого-то корня.

Ожидая окончания поисков, предводитель задремал. Остальные почтительно стояли за его спиной, не осмеливаясь потревожить сон командира. Лишь оборванец продолжал что-то искать на другом краю поляны.

Вот он остановился и, с тихим стоном, опустился на колени. Весь его вид показывал смесь отчаянья и надежды. Осторожно работая голыми руками, он что-то выкапывал из земли. Бережно подняв свою находку, он направился к предводителю.

– О, великий! Прости меня, но я принес плохую весть!

– Что? Снова не нашел?

– Нашел... Но... кто-то сломал стебель и корень не успел набрать силу.

– Убейте его! Он погубил наше дело!

Вся компания, словно стая псов, молча, набросилась на жертву.

– Это я виновата, – прошептала за спиной Весича Флима, – Это я сломала там какой-то кустик!

– Вперед! – подал команду Весич, и сам первым выскочил укрытия.

Появление разведчиков оказалось настолько неожиданным, что противники растерялись, а их предводитель застыл на месте, забыв закрыть рот. Четверых сразу же отправили в ближайшие кусты, а остальные с воплями: «Лесные духи!», бросились наутек.

Разъяренная Флима вихрем налетела на перепуганного предводителя и сбила его с ног. Если бы её силой не оттащили от него, то он, в лучшем случае, остался бы инвалидом. Флима рычала и пыталась вырваться, но друзья держали крепко. Такой её еще никто не видел.

Весич наклонился над оборванцем. Тот лежал без сознания и дышал с заметным хрипом. Лицо обильно залито кровью, поэтому сразу понять тяжесть его ран оказалось невозможно. Весич, молча, показал на раненого. Стайка с Мануром осторожно подняли его и перенесли в тень.

Флима сидела рядом с Шалуном и плакала. Тинток с Весичем занялись главарем. Краем глаза Весич видел, как из куста осторожно выползал один из очухавшихся охранников, но не стал ему мешать незаметно сбежать.

– Чихоня, там люди уже собрались.

– Лайма, ты же видишь, что я еще не закончил подметать. Пусть немного подождут.

– Пусть другие дометут. Скажи кому-нибудь.

– Нет. Они сделают, как попало, а мне потом будет неприятно.

– Подумаешь! Заставишь потом переделать.

– Да их, хоть три раза заставляй, все равно, как надо не сделают. Руки у них кривые.

– Как это, кривые? Такие же, как и у всех.

– С виду, такие же. А как до дела доходит, то все у них наперекосяк.

– Там сам Болист уже сидит, – попробовала урезонить Лайма, – Вождь ждать не любит.

- Вождя я, конечно, уважаю. Но, порядок нужно навести до конца.
- Упрямый жук! – топнула ногой Лайма.
- Это точно, – улыбнулся Чихоня, – А ты красивая, когда сердишься.
- Ах, так? Значит, ты меня специально дразнишь? Значит, так я некрасивая?

Значит... значит...

– Значит, что ты мне нравишься любая, – рассмеялся Чихоня, аккуратно убирая любимую метлу.

- Вот расскажу всё Болисту!
- Расскажи, расскажи... Вместе посмеемся.
- Ах, так ты еще и смеешься надо мной? Противный! Поколочу!

Маленькие кулачки замелькали в воздухе, попадая, куда попало. Продолжая смеяться, Чихоня сгреб подружку в охапку и направился к вечернему костру, где его с нетерпением ожидали благодарные слушатели.

Все уже привыкли к этим вечерним рассказам, и старались вовремя успеть занять удобные места. На следующий день вспоминали истории Чихони и ждали очередного вечернего костра. Что поделать, если других развлечений в деревне не имелось?

Частенько приходили послушать занятные истории и соседи. Рыбаков встречали безобидными шуточками, которые сразу прекращались, едва Чихоня занимал свое место. Два места рядом с ним никто не смел занимать, кроме Болиста и, конечно же, Лаймы. Так было и в этот раз.

Чихоня ненадолго задумался, а потом начал рассказывать об атаке невидимок на Скалистый остров, когда он и потерял свою корону. Стояла полная тишина. У слушателей на лицах смешанное чувство. С одной стороны, сочувствовали Чихоне и пиратам, едва не лишившимся своего острова, а с другой стороны, восхищались силой и благородством невидимок.

Когда рассказ подошел к концу, все продолжали сидеть молча, все еще переживая невыдуманную историю. Болисту припомнилось собственное знакомство с невидимками. Сейчас-то это вспоминалось с улыбкой. А тогда казалось, что для племени наступили черные дни. Побольше бы таких дней!

На новый остров боевых стрекоз пожаловал сам Стрекот. Всё ему здесь нравилось, что лишний раз подтвердило его неслучайное доверие Жураку. Советник, как всегда, оказался прав. Так было всегда. Журак обладал умением заглядывать далеко вперед и, если что-то советовал, то это обязательно приносило пользу.

Журак рассказал королю о последних новостях и высказал сожаление, что не хватает боевых пилотов. Слишком много личинок стрекоз появилось на новом месте. Со смехом рассказал о Ришани и испорченной им стрекозе. На недовольный взгляд Стрекота, он только улыбнулся и сказал, что одна стрекоза, отданная в полное распоряжение Ришани, не слишком большая плата за тренировки и обучение боевых пилотов.

В это время над их головами появилась мирная стрекоза с самим Ришани. Шнуры управления свободно болтались в воздухе, но стрекоза приземлилась так, как будто ей управлял опытный пилот. Журак поманил Ришани к себе.

– Как тебе удастся возвращаться, если ты совсем не управляешь стрекозой? – задал вопрос Стрекот.

Ришани внимательно посмотрел на короля и решил.

– Это, только кажется, что я не управляю. Стрекоза делает то, что я хочу.

– Или ты хочешь то, что делает стрекоза? – рассмеялся Журак, – Где же тебя тогда носит всё это время?

– Я обучал стрекозу, – невозмутимо ответил Ришани.

– И чему же ты её смог обучить?

– Смотрите сами.

Ришани подошел к стрекозе и снял с нее подвесные ремни. Встал между лап и, хитро улыбнувшись, прикоснулся к ним. Через секунду он был уже в воздухе, удерживаемый стрекозой. Началось шоу.

Поднявшись над поляной, Ришани сделал пару кругов и неожиданно помчался на короля с советником. Когда столкновение казалось неизбежным, стрекоза резко взмыла ввысь и... замерла на месте. А потом начала танцевать в воздухе.

Все присутствующие побросали свои дела, наблюдая за невиданным представлением. А Ришани вошел в азарт и начал вытворять со своей воспитанницей такое, что боевым пилотам и не снилось.

В конце стрекоза замерла над центром поляны, развернулась на месте, и плавно подлетела к Стрекоту. Продолжая висеть над землей, разжала лапы, и Ришани спрыгнул на землю. Стрекоза отлетела в сторону и приземлилась на старое место. Стояла полная тишина.

– Как тебе это удалось? – ошипшим от волнения голосом, спросил Журак.

– Мы старались понять друг друга и подружиться, – улынулся Ришани.

– И это всё?

– Это – главное. Всё остальное пришло, само собой.

Стрекот задумчиво поглядывал то на Ришани, то на его стрекозу. В разговор он пока не вмешивался, решая для себя какую-то задачу. Потом махнул рукой и направился в сторону жилищ. Журак и Ришани последовали за королем.

– Ни с кем посторонним, из всех нас, не встречался только Мекс.

– Ты думаешь, он справится? Это не пиратов бить. Здесь нужно голову иметь на нужном месте.

– Кого попало, в стремги не берут, возразил Ярвику Астрок, – У стремгов голова должна быть всегда на месте. Иначе в первой же стычке утопят. И соображать должны быстро. Потому и нас поколотили. Мы слишком медленно думали.

Ярвик потер шею, как бы вспоминая былые ощущения. Хотя ему и не доводилось сталкиваться со стремгами. Хватило и невидимок. А все стремги отобраны из лучших невидимок. Здесь Астрок полностью прав.

– А что он скажет? Кто он? Откуда?

– Есть одна идея. Выдадим его за пустынного, который заблудился в лесу.

– Думаешь, поверят?

– Если всё сделать, как надо, то поверят. Они же с пустынными никогда не встречались. Слишком далеко живут друг от друга. А если когда-то и встречались, то всё уже давно забыто. А проверить правдивость рассказа не смогут.

– А если не поверят? Тогда как?

– Мы же будем рядом. Да и Мекс сумеет постоять за себя.

– Не знаю... Толпа там приличная. Да и наверняка, не безобидные жители глухой деревушки.

– Что гадать? Есть проблема, значит нужно ее решать. Либо бросать это всё и возвращаться домой.

– Тогда нужно дать ему ящерицу. Так будет правдоподобней.

- Хорошая мысль. Вот только сумеет ли он с ней справиться?
- Сам же говоришь, что гадать? Давай спросим.

Через пару минут весь небольшой отряд был в сборе. Началось общее обсуждение плана. Каждый добавлял что-то свое, и каждое предложение внимательно обсуждалось. Немало ценного подсказали и пустынные.

Через час пустынные забрали с собой Мекса и отправились на тренировку по управлению ящерицей. Это что же за пустынный, который не умеет лихо кататься на четырехлапом транспорте?

Все невидимки и стремги проходили обучение езде на ящерицах. Спецназ должен уметь всё! Но, о мастерстве в этом, пока еще говорить не приходилось. А требовалось быть максимально убедительным. Не дураки же там собрались. Потому и решили отправить Мекса лишь после того, как он достаточно освоится с новой ролью.

Ламут вышел на балкон и осмотрел площадь. Сзади неприметно появился Масар. Все жители Скалистого острова уже собрались, хотя солнце стояло довольно высоко. Можно начинать.

– Я приветствую вас, вольные жители Скалистого острова! – приветственно поднял руку Ламут, – Пора решать вопрос, как нам жить дальше. Жить впроголодь, надеясь на чудо или найти способ поправить дела. Я слушаю вас! Если кому-то есть что сказать, пусть подойдет ближе. Те, кому это не интересно, могут разойтись по своим делам. Я всё сказал.

Краткая речь короля вызвала легкий шок. Решать всё самим? Так потом самим и отвечать? Попробуй потом сказать, что виноват король или его советник! До сих пор всегда всё решал король, каким бы он ни был!

Ламут терпеливо ждал. Не хотелось ему верить в слова Масара, что перед ним стадо, готовое выполнить любой королевский каприз. Толпа молчала. Но и не расходилась. Все пытались понять происходящее. Даже Жадик, которого кроме личной выгоды ничего не интересовало, не сдвинулся с места.

– А что мы можем? – раздался чей-то голос, – В набеги теперь ходить нельзя, а больше мы ничего и не умеем.

– Не превращаться же нам в презренных рыбаков! – выкрикнул кто-то.

– Выбирай, – подал голос Масар, – Умирать с голоду или ловить рыбу. Тебя никто не неволит.

Вперед выбрался Какдам и повернулся к толпе.

– Ламут прав! – начал он, – Никто не придет и не накормит нас. Каждый из нас что-то умеет. Вот и нужно подумать, кому можно предложить наши умения. Это не Ленивый остров, где все растет, само собой. А те, кому нечего предложить или не хочет ничего делать, пусть отправляются на Большой берег к Чоколо. Посадят в тюрьму, это да. Зато кормить станут. Каждый выбирает сам.

– Так в чем дело? – снова раздался голос, – Плыдем на Ленивый остров, набираем еды и привозим сюда. Никто нам мешать не станет. Им лень даже ягоды с кустов собирать. Лежат и ждут, когда сама упадет.

– А ты-то, откуда это знаешь?

– Сам видел, когда с Бульбулем туда заглядывал, – вышел вперед Реник, – У них хоть их самих вверх ногами подвешивай, никто даже рукой лишний раз не пошевелит.

– Это точно, – подтвердил стоящий невдалеке Шлында, – Таких лентяев я больше нигде не встречал, хотя многое повидал.

– Ну, наведаешься два-три раза ты туда. Соберешь все ягоды. А дальше что? Одними ягодами сыт не будешь. Да и одежду где-то брать нужно. Так что, это проблемы не решает.

Народ оживился. Начались споры. Образовались отдельные группы, горячо спорившие по поводу и без повода. Ламут улыбался. Масар ошибался, считая жителей Скалистого острова бездумным сбродом. Их просто нужно расшевелить.

– Я умер?

– Жив! Очухался? – Флима склонилась над оборванцем.

– Вы кто? Лесные духи? Простите меня! Я не хотел забирать у вас волшебный корень.

– Нет, мы не духи, – улыбнулась Флима, – Здорово они тебя отделали. Живого места нет.

– Это кто? – задал вопрос Весич, показывая на предводителя.

– Это великий шаман! Харгал! – со страхом и почтением ответил раненый.

– И что ему нужно?

– Волшебный корень! Он сказал, что если я не найду его, то умру сам и вся моя семья.

– А зачем ему этот корень?

– Он волшебную силу дает! Без него шаман становится слабее.

– Так пусть бы сам и искал.

– Сам он не умеет. Это только мы умеем.

– Кто это, вы?

– Люди без имени. Чтобы лесные духи нас не забрали.

– А почему, без имени?

– Лесные духи начинают звать человека по имени, и он идет к ним. И пропадает. А если у меня имени нет, то духи меня и позвать не могут. Поэтому, только мы можем искать волшебный корень, который духи охраняют.

Весич задумался. Странная история. Шаманы... люди без имени... лесные духи... Ни с чем подобным ему встречаться еще не доводилось. Потому и не знал, как поступить дальше. Может рассказчик умом повредился? После такой трепки, это и немудрено. А если правду говорит?

В это время Флима, чувствуя свою невольную вину, смывала с оборванца кровь и делала ему перевязку. Стайка ей помогала, а Тинток приводил в порядок, после знакомства с Флимой, Харгала.

Шаман с трудом сел и мутным взглядом осмотрелся. Сморщился от боли, сделав неловкое движение. Постепенно начал приходить в себя. В глазах появился страх, который усиливался по мере того, как он рассматривал разведчиков. Маскировочные костюмы делали их непохожими на людей. Видимо Харгал посчитал, что попал во власть свирепых лесных духов. Кто еще может одним махом избить и разогнать всю охрану?

Увидев, что шаман пришел в себя, Флима решительно направилась в его сторону. Харгал в непритворном ужасе упал перед ней на колени и тихо заскулил, моля о пощаде. Тинток за шиворот поднял его на ноги. Шаман в испуге замер, дрожа всем телом. Лесная фурия медленно приближалась.

Весич окликнул Флиму. Она обернулась, посмотрела на испуганного оборванца, на командира и снова повернулась к Харгалу. Остановившись напротив, несколько секунд всматривалась в искаженное животным ужасом лицо. Мелькнула девичья рука, и послышался звонкий звук пощечины. Вскрик. И тишина.

Удар оказался такой силы, что кожа на щеке шамана не выдержала и лопнула. Заструилась кровь. Но, Харгал уже не чувствовал этого. От страха он потерял сознание. Тинток опустил его на землю и сел рядом.

Глава 2. Новые знакомые

– Здравствуйте! Вы не подскажете, как проехать к пескам?
– Ты кто такой? Откуда здесь взялся? И убери подальше свое чудовище, когда разговариваешь с нормальными людьми!

– Куда же я ее уберу? И зачем? Мне дальше ехать надо. Просто покажите дорогу, и я уеду.

– Какая тебе дорога в лесу? Какие еще пески?

– Как это, какие? Большая пустыня на краю леса. Я там живу.

– А здесь что делаешь? И ездил бы себе по своим пескам!

– Заблудился я. Первый раз в лес поехал и заблудился. Четвертый день уже по этому лесу катаюсь. Дома, наверное, потеряли меня.

– Вот же, свалился на нашу голову!

– Я ниоткуда не сваливался! – обиженным голосом возразил Мекс, – У нас все умеют ездить на ящерицах. Никто не сваливается. Придумаете, тоже!

– А что ел эти дни? – подозрительно спросил один из пилотов.

– Как это, что? Я охотился. У меня лук всегда с собой, а стреляю я метко! Хотите, покажу? – оживился Мекс, доставая из-за спины свой лук.

– Ну, покажи, – усмехнулся второй пилот, – А потом я покажу. Вот и посмотрим, такой ли ты меткий, как говоришь.

Мекс осматривался, делая вид, что ищет достойную цель. На самом деле решал, насколько метким должен быть его выстрел. Лук, это не привычный арбалет, но все невидимки, не говоря уже о стремгах, мастерски владели всеми видами оружия.

– Куда стрелять-то? – растерянно спросил Мекс.

– Спускайся. Чудовище свое поставь в стороне. Пойдем на поляну, там и покажем, куда стрелять.

Мекс, с явной неохотой, отъехал в сторону и спустился на землю. Пилоты ждали его на прежнем месте. Втроем направились к поляне, где было отгорожено от ручья озерцо, которое заинтересовало Астрока. Пока все складывалось удачно, но Мекс не терял осторожности.

Увидев стоящих на поляне стрекоз, Мекс испуганно остановился и поднял лук, прицеливаясь в ближайшую.

– Стой! – первый пилот толкнул Мекса в плечо.

Стрела ушла в сторону от стрекоз, а Мекс оттолкнул пилота и снова прицелился. Второй пилот обхватил Мекса сзади, не давая выстрелить.

– Остановись!

– Это хищницы! – пытался вырваться Мекс, – Их нужно сразу убивать! Одна такая утащила моего брата!

– Это наши стрекозы! Мы на них летаем!

– Как это, летаете? Так не бывает. – слегка поутих Мекс, – На них нельзя летать!

– Ты же едешь на своем чудовище?

– Это не чудовище, а ящерица.

– И это не чудовище, а стрекоза. Вы ездите на ящерицах, а мы летаем на стрекозах.

– А не врешь?

– Смотри сам.

Пилот подошел к стрекозе и взлетел вверх. Сделав круг над поляной, опустился и снова подошел к Мексу, стоящему с раскрытым, от показного удивления, ртом.

- Здорово! Я так не умею! Ты очень смелый!
- Ладно. Пошли стрелять.

На Скалистом острове выбранные представители обсуждали с Ламутом как жить дальше. Главными выбрали два предложения. Наниматься в охрану и предлагать свои услуги купцам. Кто-то предложил продавать изделия Хрыка и Какдама. На это ему в шутку предложили, чтобы тогда и Шлюм с Хамиком давали свои концерты на других островах.

Поначалу над этими предложениями посмеялись, пока в разговор не вступил Масар.

– Смеетесь? А зря. Многие правители островов захотят украсить свои жилища необычным способом. Вы посмотрите, как изменились комнаты во дворце, после того, как Какдам и Хрык украсили их своими работами. Все правители хотят, чтобы их жилища чем-то отличались от других. А если говорить о Шлюме с Хамиком, то вспомните, как вы сами выбираете места поближе, когда они поют свои песни. Почему же вы считаете, что на других островах это будет меньше нравиться?

Несколько минут стояла тишина. Слишком неожиданной прозвучала речь старого советника. Потом начались споры. Всё, как всегда. Ламут внимательно прислушивался к перепалке, сам сохраняя молчание. Рядом сидел верный Масар, уже давно потерявший надежду подчинить нового короля своему влиянию.

Позвали Шлюма, Хамика и Хрыка. Какдам и так уже находился здесь. Рассказали им о новом предложении. Шлюм и Хамик лишь переглянулись и тут же согласились на выездные гастроли. Какдам просто кивнул головой. Всех развеселил Хрык.

– Куда деваться? Придется согласиться, иначе Ламут с острова выгонит или кормить перестанет, – заявил он, ожесточенно взъерошив свою шевелюру.

При этом у него был такой комичный вид, что стало невозможно удержаться от смеха. На том и порешили.

Дальше пошло уже скучней. Начали выбирать, кого посылать на соседние острова, чтобы договариваться о своих услугах. Вспомнили про остров Молчунов. Слишком беспокойный у них сосед, а своих сил еще маловато. Не забыли и своих ближайших соседей. Переговорить с Лямиком и Чоколо взялся сам Ламут.

Больше всего Карнак боялся входить в воду. Но, нежелание подвести Чапу, который за него поручился, и самому прослыть трусом, оказался сильнее. Через неделю он уже улыбался, вспоминая свои страхи. Конечно, никто не говорит, что все легко и просто, но Лихныр оказался достаточно умелым учителем. Теперь Карнак в него просто влюблен и готов на любой подвиг, если этого захочет Лихныр.

Не прошло и месяца, как Карнак научился плавать и нырять. Неожиданно легко освоил ласты и маску. Новые победы укрепляли веру в себя. Появилась веселая уверенность в том, что он сумеет все преодолеть и вернуться в свою деревню уважаемым человеком, утерев этим самым, нос насмешникам. Но, пока всё это в будущем. В настоящем же – Лихныр и Плейт.

Ох уж, этот Плейт! Кажется, что вообще с места не сходит, а попасть в него кулаком или ногой не получается. Зато сам столько оплеух надает, что в голове все звенит. Но, при этом, учит всем своим хитростям. Попробуй на такого обидеться! Сам захотел веселой жизни. Скучно тебе в родных песках? Вот и не жалуйся.

А Карнак и не жаловался. Во-первых, некому. А во-вторых, попробуй пожаловаться, тут же выгонят в родную деревню. Позора потом не оберешься. Да и не хотелось. За время обучения, у Карнака изменился и характер. Сравнивать его с тем, впервые вошедшим в лес и нынешним, просто бессмысленно. Совершенно разные люди.

– Так, говоришь, чуть стрекозу не подстрелил? – улыбаясь, переспросил Журак.
– Точно. Если бы Бейлик не толкнул его, то подстрелил бы. Стреляет он мастерски, что правда, то правда.

– А если снова надумает?

– Так мы у него лук забрали. Не хотел отдавать, пока не пообещали, что вернем, когда узнаем дорогу.

– Странно всё это. Пока нас не было, никакие пустынные не появлялись.

– Но и мы до сих пор здесь не бывали.

– Ничего странного не заметили?

– Нет. Всё, как всегда. Ребята постоянно облетают всю округу. Пока никого не заметили.

– А этот Мекс, как он себя ведет?

– Удивляется всему. Когда ему стали рассказывать про острова, не поверил. Говорит, что столько воды сразу не бывает. И всё время ходит к ручью. Сидит, гладит воду и улыбается. Чудной, одним словом.

– Ладно. Присмотрите пока за ним. Я потом Оториброса подошлю. Пусть посмотрит, что это за пустынный такой объявился.

– А зачем Оториброса?

– Он лучше всех знает жителей Королевства голубых лагун и Скалистого острова.

– Думаешь, что это лазутчик оттуда?

– Проверить не помешает. Кто его знает?

– Ладно. Присмотрим. Может допросить его, как следует?

– Нет. Если это так, то рядом еще кто-то должен быть. Посмотрите внимательно. Сюрпризы нам не нужны. И с Королевством ссориться не с руки. Делайте вид, что поверили. Хуже от этого не будет.

– Теперь, давай всё по порядку, – Весич сел напротив оборванца, – Если кроме вас никто не может искать этот корень, то почему к вам такое отношение?

– Какое отношение?

– Одет ты в лохмотья, которые давно пора выбросить, – начал перечислять Весич, – Колотят тебя все, кому не лень, да и кормят, похоже, не слишком сытно.

– А, давай, мы тебе имя придумаем, – предложила Флима, – Как-то непривычно обращаться к человеку без имени.

– Не надо мне имя! – испуганно возразил искатель корня, – Меня тогда сразу лесные духи утащат! А одежда такая, потому что досталась мне от отца. Он был знаменитым искателем волшебного корня. Поэтому ему племя дарило одежду и хорошо кормило. А я еще ничего не успел сделать. Это мой первый волшебный корень, который я нашел.

– Так занялся бы чем-нибудь другим.

– Не могу. У нас это идет по наследству. Сын всегда продолжает дело своего отца. Ничего другого мы делать не умеем.

– Так, понятно, – Весич ненадолго задумался, – Если бы мы не спасли тебя, то люди шамана тебя бы убили. Так?

– Так, – согласился искатель корня, – они всегда делают то, что шаман говорит.

– Значит, в свое племя ты бы уже не вернулся?

– Нет, меня бы здесь и бросили на съедение муравьям.

– Тогда, решай сам. Без Харгала ты тоже не сможешь вернуться, а если мы его отпустим, то он снова прикажет тебя убить. Так?

– Да, это так. Он очень злой бывает, когда не получает того, что хочет.

– А где живет ваше племя?

– На острове. Туда нужно полдня на лодке плыть.

– Значит, никто тебя искать не станет?

– Нас никто искать не станет. Все посчитают, что нас утащили духи леса. Помощники Харгала всем станут рассказывать, что на них напали духи. Иначе их самих прогонят из племени.

– Хорошо. Мы предлагаем тебе пойти вместе с нами. В наше Королевство. А там посмотрим, чем ты будешь заниматься. У нас для всех найдется дело. И шамана вашего с собой захватим, пусть наши короли решают, что с ним дальше делать.

– Но, Харгал может навредить вашему племени! Он очень сильный шаман!

– Наши короли великие волшебники, – улыбнулась Стайка, – Им не страшны никакие шаманы. И имя мы тебе дадим, потому что теперь тебе не страшны никакие духи леса, воды и пустыни. Наши короли сильнее их всех, вместе взятых. К нам все эти духи даже подходить боятся.

– А имя мы тебе дадим Волкор, – добавила Флима.

– Почему Волкор?

– Потому что ты искатель ВОЛшебного КОРня.

В стороне, под присмотром Тинтока, съежился шаман. Сейчас он стал совсем не похож на того самоуверенного властелина, как до встречи с разведчиками. Упоминание о волшебных королях неведомого королевства, которых боятся и сторожатся все известные духи, также не прибавляло ему смелости.

Вскоре разведчики отправились в обратный путь, в свое Королевство, где все привычно и понятно. Где нет злых шаманов и униженных искателей каких-то неведомых корешков. Волкор шел вместе со всеми и временами чему-то улыбался. Рядом с Харгалом постоянно шел кто-то из разведчиков.

– Ну, что там у Мекса?

– Пока все спокойно. Попытался стрекозу подстрелить. Такой весь перепуганный, что в первый момент даже я поверил.

– И когда же ты понял, что это не так? – улыбнулся Астрок.

– Когда его начали держать. Он мог спокойно раскидать их по поляне, но только делал вид, что хочет вырваться.

– А потом?

– Потом стали стрелять из лука. Тут он отличился. К нему даже уважительно стали относиться.

– Может, не стоило в полной мере показывать свое умение?

– Стоило. Мало ли что может произойти. Если бы он потом показал свое настоящее мастерство, то это вызвало бы серьезные подозрения.

– Резонно. Ну, а что сам показывает?

– Что все в порядке. Приходит к ручью, улыбается и гладит воду.

– Подозрительного ничего не заметили?

– Подозрительного нет. Только один раз стрекоза с пилотом улетала в сторону озера, но потом вернулась. – наморщив лоб, припоминал Ярвик.

– Ладно, иди, отдыхай.

Посидев еще минут пять, Астрок тоже отправился на отдых. Чимка остался охранять лагерь и наблюдать за окружающим лесом. Поначалу ничего не нарушало покоя. Но, не прошло и часа, как вверху пролетела стрекоза. Ничего особенного. Пролетела и пролетела. Легкая тревога появилась, когда в стороне пролетело еще две стрекозы, а может быть та же самая.

– Чего это они разлетались? – спросил сам у себя Чимка, – Неспроста это. Придется поднимать Астрока.

Вместе с Астроком проснулся и Ярвик. Пока сидели и гадали, что бы это значило, в стороне снова пролетела стрекоза. В другое время на нее не обратили бы внимания, но теперь насторожились.

Вторая ящерица укрыта под деревом, пришлось перебраться в густой кустарник, где ветки надежно прикрывали ее сверху. Туда же перебрались и остальные. Для надежности некоторые ветки еще и пригнули, привязав к корням. Укрытие получилось более надежным.

Ближе к вечеру почти над тем местом, где раньше находилась вторая ящерица, пролетело сразу две стрекозы, направляясь к поляне с заводью. Астрок с Ярвиком переглянулись. Вовремя они сменили место. Иначе все усилия оказались бы напрасны, а Мекса пришлось бы срочно выручать, так ничего толком и не узнав.

Тут же Астрок распорядился, чтобы днем никто из кустарника не высывался, а смену наблюдателей делать рано утром и поздно вечером, когда стрекозы уже не могут летать. Пока что он еще не знал, что боевые стрекозы могут летать даже ночью.

Дебику доложили о приближающемся корабле. Судя по всему, прибыли гости со Скалистого острова. Так оно и оказалось. Корабль ошвартовался у внешней пристани, но на берег никто не сошел. Через пару минут на пристани появился сам Дебик и поинтересовался, кто и с какой целью пожаловал в гости. Каково же было его удивление, когда он увидел Ламута.

– А ты что здесь потерял? Тебя же изгнали из Королевства!

– Потому и не покидаю корабль, – спокойно ответил Ламут, – Хочу встретиться с Лямиком и Чоколо.

– Это еще зачем?

– Есть деловое предложение.

– Какое?

– А вот об этом я буду говорить уже не с тобой.

Дебик задумался. Прогнать этого наглеца очень хотелось, но как на это посмотрит Чоколо? Да и от Лямика может перепасть по первое число. Лучше сообщить начальству, а там оно уже пусть и решает.

– Ладно. Подожди.

Начальник королевской стражи вернулся в Большой замок и направился к коменданту. Теперь уже задумался Чоколо. Брать на себя ответственность за прием изгнанника, вопреки королевской воле, совсем не хотелось. С другой сто-

роны, любопытно, с каким это деловым предложением, прибыл новый король Скалистого острова.

Поразмыслив, Чоколо принял мудрое решение. Если сейчас в Королевстве самый главный Лямик, то пусть у него голова и болит! Пускай он потом отвечает перед королями за нарушение их запрета. Придя к такому решению, Чоколо отправил посыльного за Главнокомандующим.

Лямик пришел даже раньше, чем Чоколо его ждал. Посыльный встретил его по дороге. Узнав в чем дело, Лямик вернулся в Малый замок и сообщил новость Ромашке. Вдвоем они поднялись на борт корабля и прошли в каюту капитана, где расположился Ламут.

Встреча получилась дружественной. Ламут быстро сообщил командованию невидимок о возникшей ситуации на Скалистом острове и попросил помощи. Ромашка сразу же дала согласие, заметив, что избрание Ламута королем выгодно Королевству. Дружественный король Скалистого острова позволял невидимкам спокойно заниматься своими делами, не опасаясь новых неприятностей с этой стороны.

Если же не помочь ему сейчас, то недолго вспыхнуть бунту и островитянам сместить короля, с которым снова могут возникнуть проблемы. Лямик только улыбался, слушая Ромашку, потому что думал так же точно.

Через стражника на стене Большого замка позвали на корабль Чоколо. Комендант шел и потихоньку ругался на себя, что сам не додумался до такого простого решения обойти запрет королей. Ведь это так просто! Подняться самому на корабль. Привык принимать гостей у себя!

Вчетвером уселись за стол, и Ламут изложил свое предложение. Предлагались услуги умельцев и артистов Скалистого острова. Это предложение удивило даже Ромашку, не говоря уже о Чоколо. А самое главное, не нарушало королевскую волю.

После того, как этот вопрос решился, Ламут рассказал о намерении взять под охрану остров Молчунов, пока там есть вероятность нападения флота Шантая. Учитывая активное участие жителей Скалистого острова в освобождении острова Молчунов, это намерение также одобрили. Что же касается вопроса о переговорах с купцами, то это предложили решать самому Ламуту. Он король, ему и решать.

Выйдя из каюты, все увидели разложенные на палубе творения Хрыка и Какдама, которые скромно стояли в сторонке. Чоколо долго любовался, а потом подошел к Хрыку и восторженно хлопнул его по плечу.

– Это здорово! Где вы этому научились? Сколько вас знаю, кроме драк, вас ничего не интересовало.

– Пока плыли на коряге, учились от скуки. Потом понравилось.

– На какой коряге?

– На обычной, какие плавают по озеру.

– А как вы на ней очутились?

– Очень просто, – вступил в разговор Какдам, – Она проплывала мимо острова, куда нас высадили по приказу королей. Вот мы на нее и перебрались.

– Я забираю их прямо сейчас! – заявил Чоколо, обернувшись к остальным.

– А как быть с музыкантами?

– Они тоже могут идти со мной, – великодушно разрешил комендант, – Место в замке найдется. Сегодня вечером послушаем, тогда и решим. А вы пока посидите на корабле.

Спустившийся со стражниками Дебик, помог поднять в замок инструменты музыкантов. Следом перетаскивали и разрисованные резьбой, коряги. А через час

с небольшим, по приказу Лямика, из поселка мастеров потянулись носильщики с едой и другими необходимыми товарами для Скалистого острова.

По приказу Стрекота, Ришани набирал новую команду боевых пилотов. Журак следил за приготовлениями и старался всячески помочь. Все попытки воспитать боевых стрекоз так, как это сделал Ришани, потерпели полнейший провал. Обучению поддавались только мирные стрекозы.

Из боевых пилотов Ришани выбрал лишь одного. Встал вопрос, откуда брать остальных. Пришлось отправлять на новый остров мирных пилотов. Из них Ришани выбрал еще шестерых. Самым первым оказался Горгол. Еще двое попали в команду из нового питомника на Большом берегу.

Команда создавалась непростая. Идею создания ее подсказал сам Ришани. Это команда диверсантов, внешне безобидных мирных пилотов, которых всерьез никто не воспринимает. А значит, и не ждет от них никаких неприятностей. Недооценка противника всегда грозит поражением.

Стрекот и Журак раздумывали недолго. Показательное выступление Ришани окончательно растопило остатки недоверия. Если бы Ришани задумывал какую-то пакость, то ему нет смысла признаваться в том, что он сумел сделать. Поэтому Стрекот дал согласие, полностью возложив ответственность на Журака.

Едва группу собрали, как начались тренировки. Половину дня новобранцы учились драться, а вторую половину тренировали и обучали своих стрекоз. По совету Бейлика, которого также зачислили в группу, каждый из диверсантов теперь должен обучить еще по одной новой стрекозе, которые вот-вот появятся из личинок.

Карнак с друзьями готовились к выпуску. Волновались, но не показывали вида. Принимать выпускные экзамены, как мы бы это назвали, должны Ромашка, Бумка, Лаванда и Лихныр. Поговаривали, что сам Лямик может появиться.

Но, даже и без Лямика, присутствие легендарных Ромашки и Лаванды, вызывало легкую дрожь в коленях. От волнения. Еще ни один выпуск центров подготовки не принимало такое высокое командование. Было от чего волноваться. В редкие свободные минуты, Карнак, Дровет и Самрик, их третий друг, пытались угадать, какое испытание им приготовили напоследок.

Каких только вариантов они не перебрали, но ничего так и не смогли решить. Слишком непредсказуемы командование и их тренеры. В этом они могли убедиться за время своей учебы во всех трех центрах подготовки. Порой казалось, что уже не осталось заданий, на которые бы их не посылали. Но, нет. Каждый раз новые задания поражали своей замысловатостью.

Оставалось только удивляться фантазии и изобретательности тренеров. Но, удивляться чему-либо, они уже устали. Они устраивали засады и похищали других курсантов, захватывали корабли и устраивали диверсии, вступали в схватку с охраной Большого замка и уходили в разведку, прятались там, где и спрятаться, казалось бы, невозможно, проходили через такие заросли, где и кузнечик бы застрял. Да, мало ли чего еще делали.

Последние трое суток тренеры просто свирепствовали. Небывалым счастьем казалось, если выпадало два-три часа в сутки на отдых. Вот и сейчас друзья сидели в засаде, поджидая неведомо кого. Задание, с виду, простое. Взять в плен первого, кто появится на тропе. Взять быстро, аккуратно и без шума. На это давалось меньше

минуты. Если идущий следом, на расстоянии, тренер обнаруживал место, где затаились курсанты, то это считалось провалом задания.

Брать пленных доводилось и раньше, но тогда без таких жестких условий. Есть и еще одно необычное условие. Нужно скрытно доставить пленника в жилище самого Лихныра! И на все это отводилось не так уж и много времени. Думаете, что это так просто? Сами попробуйте незаметно подойти к жилищу Лихныра! Даже без пленника.

Последняя задача казалась совсем невыполнимой, но дружная троица уже усвоила, что все задания, которые они получали до сих пор, оказывались выполнимыми. Нужно только голову приложить. А просто так махать руками и ногами, не включая голову, не такая уж и редкость. По крайней мере, среди невидимок.

Давненько так Харгал не бегал. Уже и не припомнить точно. Ходить иногда приходилось и не близко, хотя он и этого не любил. Не пристало великому шаману племени вести себя, как какой-то мальчишка! Это все должны бегать по его приказу, а он персона важная. Его даже вождь племени боится. И не зря!

Только Харгал владел секретом волшебного корня. Только он мог вершить чудеса. После священной чаши, пущенной по кругу, он мог заставить все племя увидеть и почувствовать всё, что угодно. От великой радости до смертельного ужаса. Это знание он получил от своего отца, тоже великого шамана племени.

Харгал, с помощью волшебного корня, мог заставить человека излечиться от любой болезни, или умереть. Всё в его власти! И никто не смел перечить воле шамана. Лишиться всего, по вине этого недоумка? Это уже выше его сил. Потому и бежал Харгал, пытаясь вернуться в свое племя.

Неожиданно прямо перед ним из зарослей появился один из лесных духов, пленивших его. Шаман рванулся в сторону. Но и там его ждали. Заметался Харгал, да только бесполезно. Куда бы он ни бросался, повсюду натыкался на безмолвных духов, постепенно сжимавших кольцо.

Вконец обессиленный, он упал на землю и, неожиданно для себя, горько заплакал.словно маленький обиженный ребенок. Духи леса, или кто они там, молча стояли вокруг и ждали. Чего? А кто их знает, что у них на уме. Когда слезы закончились, Харгал шмыгнул носом и, встав на ноги, покорно пошел вперед.

Мысли в голове гуляли невеселые. Что и говорить, в лесу от лесных духов не спрячешься. Это только искатели волшебного корня умеют от них уходить. А если верить рассказам его похитителей, то сила у них еще больше, чем у любых духов. Но, это трудно понять, поэтому Харгал и продолжал их называть духами леса.

По тропе шел невидимка. Сразу видно, что это не новичок. Как видно? И почему невидимка? На это сложно ответить. Просто видно и всё тут. Он уже почти миновал засаду, когда в стороне послышался легкий хруст сломанной ветки. Невидимка настороженно остановился. В этот момент сзади из зарослей выскользнули две неслышных тени.

Удушающий захват локтевым сгибом перекрыл горло, не позволяя издать ни звука. Кто-то плотно обхватил ноги, и похитители также неслышно исчезли, как и появились, унося с собой свою жертву. От недостатка воздуха, пленник потерял сознание. Захват чуть ослаб, давая возможность дышать.

Тренер, шедший следом, прошел место засады. С другой стороны тропы появилась третья тень и проследовала за двумя первыми. Пленника отнесли подальше в заросли, где надежно связали и вставили в рот кляп.

– Здоровый оказался! – вытирая пот, заметил Карнак, – Мы с Самриком едва справились.

– Опытный! – уважительно добавил Самрик.

– Хватит разговаривать, время дорого, – остановил их Дровет, – Теперь самое трудное осталось. Незаметно положить его к Лихныру.

Дальше действовали молча. Один шел впереди, осматривая дорогу, а двое тащили пленника.

До центра подготовки стремгов добрались быстро. Пленника, под охраной Самрика оставили поодаль, а Карнак с Дроветом подобрался к самому лагерю. Минут десять наблюдали за лагерной суетой. Всё шло, как обычно. Повседневная лагерная суета, когда все куда-то передвигаются, кто-то занят рукопашкой, кто-то ползает по земле, кто-то лезет на деревья или кусты. Большинство же собралось на берегу, осваивая непростое мастерство подводного пловца.

Ждать, что здесь собрались неопытные курсанты, не приходилось. К стремгам попадали только те, кто проявил себя среди невидимок. Невдалеке располагалась палатка, где хранились запасные ласты и продовольствие. Карнак жестом показал на нее Дровету. Дровет согласно кивнул и скрылся в зарослях.

Карнак быстро вернулся к Самрику и они, подхватив свою добычу, побежали вокруг лагеря. Затаившись в густых зарослях, стали ждать. Через пару минут в палатку, на которую указал Карнак, вонзилась горящая стрела. Поначалу этого никто не заметил. Вскоре появился дымок, а потом и язычки пламени. Пожар заметили. Началась суета по спасению ценного имущества.

Не прошло и минуты, как все собрались возле горящей палатки. Только Лихныр стоял в стороне и загадочно улыбался. Почти все ласты из палатки сегодня взяты на занятия стремгов. Пока шла суета, пленник благополучно переместился в заданное место. Даже сам Лихныр не заметил, как это случилось.

А виной всему дым, под защитой которого и удалось проскочить незамеченными. Эту палатку выбрали не случайно. Она находилась с наветренной стороны от жилища Лихныра. Поэтому весь дым от пожара и начало ветром относить туда, куда требовалось.

Задание выполнено, но Карнак, из озорства, решил его еще больше усложнить. Кивнув на выход Самрику, он дождался очередного порыва ветра, затянувшего все дымом, и нырнул к спасительным зарослям. В последний момент успел проскочить и Самрик.

Весьма довольные собой, герои забрались на одно из деревьев, откуда прекрасно просматривался весь лагерь. Надежно замаскировавшись среди листвы, стали с любопытством наблюдать за дальнейшими событиями.

Наконец, пожар потушили. Почти всё, что находилось внутри палатки, удалось спасти. Появился Бумка. О чем-то быстро переговорив с Лихныром, направился к пожарищу. Там ему что-то протянули. Едва взглянув на находку, Бумка объявил тревогу. В руках он держал огарок стрелы, выпущенной Дроветом. Едва начались поиски диверсантов, как Бумка вернулся к Лихныру и показал ему находку.

Лихныр согласно кивнул, и оба чему-то улыбнулись, после чего направились к жилищу Лихныра. Каково же было их изумление, когда вместо доблестной троицы они обнаружили там только связанного пленника, тщетно пытавшегося освободиться от пут.

После двухчасовых поисков, Бумка дал отбой тревоги. Все курсанты выстроились перед командованием и старшие групп стали докладывать о безуспешных поисках. Неожиданное случилось в самом конце.

После последнего доклада из-за крайней палатки появилась наша троица и направилась прямо к Бумке. Все в ожидании замерли.

– Товарищ полковник! – прозвучал последний доклад, – Задание командования успешно выполнено! Старший группы.

Неожиданно для всех, Бумка сгреб в охапку всю троицу.

– Спасибо, ребята! Вы меня очень порадовали. – тихо прошептал он растерявшимся героям.

Рядом стоял и весело улыбался Лихныр. Каждому учителю приятно, когда его ученики добиваются бесспорного успеха.

Глава 3. Трудно быть своим среди чужих

– Прячься! Стражники идут сюда! – крикнул Лисичу Хайлай, подбегая к месту сбора заговорщиков.

– Много их? – уже на бегу поинтересовался Лисич.

– Целый отряд! А с ними надзиратели.

– Всем рассыпаться по зарослям!

Отряд стражников быстрым шагом приближался к поляне среди зарослей травы. Лисич, уже знакомой ложбинкой бросился к своему укрытию в доме Клюкера. Остальные заговорщики стали пробираться к своим жилищам.

– Окружить заросли! – последовала команда командира стражников.

Сам он остался на поляне, ожидая, когда на него начнут выгонять из зарослей тех, кто не успел сбежать. Рядом переминались с ноги на ногу три надзирателя. Это они вызвали стражников, узнав о месте, где собрались заговорщики по доносу одного из рабов, решившего таким образом облегчить свою участь.

Облава не дала результата. Следы недавнего пребывания людей на поляне есть, а людей и след простыл. Недовольно ворча, отряд отправился назад. Командир недоволен больше всех, потому что его оторвали от веселого застолья.

А Лисич уже докладывал о неожиданном появлении стражников. Клюкер всё больше мрачнел, но ничего не говорил. Потом махнул рукой, отпуская Лисича, а сам начал вышагивать по комнате, обдумывая создавшуюся ситуацию. О настоящей роли Лисича знали немногие, самые доверенные надзиратели. Стражников привели другие. Значит, кто-то донес.

Его шпионы к кому попало не пойдут. Они знают, к кому из надзирателей можно обратиться. Отсюда вывод. Какой-то раб сам решил стать доносчиком. Нужно срочно узнать, кто это и отправить куда-нибудь подальше, пока он не наломал дров и не помешал замыслам Клюкера. Придя к такому решению, он вызвал старшего надзирателя и отправил его найти доносчика.

В Большом замке шел концерт заезжих артистов. Хотя, какие они заезжие? И слушатели и выступающие Шлюм и Хамик прекрасно знали друг друга с детских лет. Поначалу раздавались смешки, но вскоре все так увлеклись необычным зрелищем, что ревом приветствовали и оценивали каждую песню своих земляков.

Даже сам Чоколо топал от восторга ногами и кричал вместе со всеми. Про ожидающий на пристани корабль никто и не вспоминал. А Ламут слушал доносящийся из замка рёв и довольно улыбался. Его план начинал приносить свои плоды. А товары в трюме еще больше поднимали настроение. Начало получилось удачное, как он и рассчитывал, хотя и волновался.

Два корабля ушли на поиски купцов. А скоро и этот корабль отправится на остров Молчунов с отрядом для его охраны. Даже если оттуда ничего не удастся отправить из товаров, польза все равно будет. По крайней мере, не нужно кормить и одевать лишних людей. Там и оденут, и накормят.

До сих пор Скалистому острову никто и никогда не угрожал, кроме невидимок. Но сейчас с Королевством голубых лагун мирные отношения, значит, можно не волноваться за безопасность своего острова. Никто не посмеет на него напасть во время отсутствия отлучившихся жителей. На крайний случай, рядом невидимки. Уж с ними-то никто на озере совладать не сможет.

Вспомнился разговор с командованием. Королевство набирало силу. Всё новые племена присоединялись к нему и становились его частью. Что-то творилось и на Большом острове. Даже проплывая мимо, уже можно заметить, что остров явно обитаем.

Ламут усмехнулся. Если бы Чихоня не послал корабли за новыми пленниками, то еще неизвестно, кому досталась бы победа. Но, корабли пиратов сами привезли сюда невидимок. Слишком долго Скалистому острову не давали отпора, вот и расслабились. А зазнайство, рано или поздно, заканчивается одинаково. Хорошей затрепиной. С веселыми искрами из глаз.

Концерт наверху продолжался. Артисты уже охрипли, исполняя свои песни, но зрители требовали продолжения. Ламут еще раз взглянул на стены замка и отправился к себе в каюту. Отдых после трудного дня и всех волнений он вполне заслужил. Да и утро быстрее настанет. А там и домой.

Оториброс прибыл на собственной стрекозе. Честно говоря, он немного завидовал Ришани и сожалел, что боевую стрекозу невозможно обучить тому, на что оказалась способна мирная. Как говорится, сила есть – ума не надо. Стену мы и лбом пробьем.

Прибыл он в питомник мирных стрекоз по двум причинам. Первая, посмотреть на этого заблудившегося пустынного и его диковинный транспорт. В то, что это один из невидимок, ему верилось слабо. Невидимки везде передвигались своим ходом. Да и никогда не показывались на глаза, если что-то затевали. За это они и получили свое название.

Вторая причина личная. Они договорились с Ришани, что если Оториброс сумеет воспитать, как надо, мирную стрекозу, то Оториброс тоже войдет в особую группу. Следом должны прибыть и остальные члены новой группы. Личинки в заводи вот-вот превратятся в стрекоз.

Мекса он увидел возле заводи, с любопытством, наблюдавшим за стремительными личинками. А что вы хотите? У них реактивный двигатель! Они набирают воду и мощной струей выталкивают её наружу. Одно слово – водомёт! Конечно, двигаются рывками, но зрелище бесподобное.

Мельком взглянув на Мекса, Оториброс тоже залюбовался личинками. Как он и предполагал, всадник ему незнаком. Да и не похож он на невидимку. Держится скромно, а глядя на личинок, даже рот открыл от удивления. И стоит поодаль от воды, а все невидимки отлично плавают. Но, для успокоения, еще присмотримся.

Незаметно подошел Бейлик.

– Что? Нравится?

– Второй раз смотрю, а привыкнуть никак не могу, – признался Оториброс.

– Скоро уже появятся стрекозки.

– Поможешь выбрать одну для меня?

– А тебе зачем? У тебя же боевая стрекоза, а они вместе не уживаются.

– Хочу воспитать такую же, как у Ришани.

– Зачем?

– Мы много лет с ним везде вместе, – соврал Оториброс, – Не хочу расставаться.

– Ладно, помогу. Если Журак разрешит.

– С Жураком я сам переговорю.

– Тогда договорились. Тебе самую красивую или самую сильную? – пошутил Бейлик, – Выберу по заказу. Тем более, что для новой группы Ришани стрекоз буду выбирать именно я.

– Тебя же тоже Ришани забрал к себе?

– Забрал, в числе первых. Раньше меня только Жеска из боевых пилотов и Горгола.

– Жеска знаю, толковый пилот, – согласился Оториброс, – А Горгола видел лишь издали. Но стрекозой управляет отлично.

– Вот и Ришани так же сказал.

Мекс внимательно прислушивался к разговору, продолжая изображать робкого пустынного, увлеченного небывалым зрелищем. Услышав про Ришани, он едва не выдал себя, но вовремя спохватился. С видимым трудом оторвавшись от зрелища, он подошел к Бейлику и тронул его за плечо.

Карнак с волнением ждал встречи с Ромашкой. Она только что прибыла на Большой остров и сейчас разговаривала с Лихныром, временами бросая быстрые взгляды на ожидающих курсантов. Лаванда оставалась на своем корабле, куда сразу же поднялся Бумка. О чем они там говорили, нам неизвестно.

Ромашка прошла в жилище Лихныра, куда следом отправили Карнака. Разговор завязался сразу. После первых же слов Ромашки, к своему удивлению, Карнак успокоился. Ничего необычного, на первый взгляд, в ней нет. Обычная, слегка уставшая девчонка. Если бы он не знал, кто перед ним, то никогда бы не подумал, что это правая рука самого Лямика. Легендарная Ромашка.

Разговор принял совершенно неожиданный оборот. Выпускные экзамены для тройки Карнака... отменялись! Теперь они переводились на корабль Лаванды для обучения управлению кораблями. Но, перед этим им предстояло побывать в Малом замке у самой Ромашки, для обучения метания ножей. Лучшего тренера по ножам в Королевстве голубых лагун просто нет.

А снаружи в это время Лихныр выстроил всех курсантов стремгов.

– Внимание всем! – обратился он, к стоящим в строю, – Вчера вы не смогли вовремя предотвратить диверсию. В собственном лагере. Думаю, что для всех это будет хорошим уроком. Стремги всегда должны быть начеку! Иначе это будет сборище кузнечиков. Единственное, что вас оправдывает, так это то, что против вас действовала особая тройка. Если она оправдывает надежды командования, то кто-то из вас, в будущем, сможет попасть в такую же.

Курсанты с виноватым видом переминались с ноги на ногу и смущенно отводили глаза. Их, лучших из невидимок, длительными тренировками добившихся права обучаться на стремгов, легко переиграли новички! О которых никто и не слышал. Было, над чем задуматься.

– А теперь, всем слушать приказ! О том, что здесь вчера произошло, запрещается рассказывать, кому бы то ни было! Даже своим лучшим друзьям! В случае разглашения этого, виновный навсегда будет изгнан из невидимок и отправлен в одно из поселений Королевства. Ловить кузнечиков. Это секретная тройка. Если о ней узнает кто-то из посторонних, то этим будет причинен огромный вред всему Королевству.

Лихныр перевел дух и взглянул на курсантов. Лица у всех серьезные. Теперь каждый прямо смотрел на Лихныра, никто не отвел взгляда. Ответа не требовалось.

Такие приказы просто так не отдаются. Все понимали серьезность происходящего, и многие уже мечтали попасть в такую же тройку. А это нужно еще заслужить.

Вскоре Карнак и его команда, вместе с Бумкой и Ромашкой, на сторожевике Лаванды убыли на Большой берег. Среди курсантов возникло некоторое смятение. Можно ли обсуждать происшествие между собой?

Лиц, под боевой раскраской, которую тройка Карнака специально не смывала, узнать невозможно, а все курсанты и так в курсе дела. Но есть приказ, не разговаривать на эту тему, даже с близкими друзьями. Вот и попробуй тут принять решение! А обсудить это небывалое событие хотелось всем. Такой конфуз у невидимок произошел впервые.

Конец сомнениям положил сам Лихныр. После ужина он собрал всех и предложил обсудить происшествие. Чтобы извлечь урок на будущее. Все облегченно вздохнули и начали делиться впечатлениями.

Волкор с восхищением разглядывал замки. Не меньший интерес вызвали и стоящие у пристани корабли. Это вам не какая-то лодка, куда с трудом помещался десяток человек! На такой корабль можно всех жителей острова посадить и плыть, куда захочется.

С другой стороны, боязно. Как себя вести? Вдруг сделаешь что-то не так! Что тогда с ним будет, Волкору даже представить страшно. Выходит, правду говорил Весич о могуществе королей. Странно. А почему, королей? Сколько их тут?

Доходили и до их острова слухи о разных королевствах на других островах. Но никогда он не слышал, чтобы на одном острове командовало сразу несколько королей. Это же, все равно, как в племени несколько вождей! Кому подчиняться? Кого слушать? Непонятно все здесь у них.

Шаман злобно поглядывал вокруг. Отсюда уже не сбежишь. Да и куда бежать? Домой дорогу все равно не найти. Угостить бы их всех волшебным корнем! Но, жалкие остатки корня остались в его хижине на острове. Кто же думал, что всё так обернется? А новый корень тут не найти.

Нужно будет найти местного шамана. Конечно, придется открыть ему тайну волшебного корня, но собственная свобода дороже. Иначе отсюда не выбраться. А там, глядишь, может и подружиться удастся. Может, он тоже чем-нибудь поделится. Это совсем неплохо. Ради этого можно и потерпеть. Но, ухо нужно держать востро! А с этим искателем волшебного корня нужно расправиться при первом удобном случае!

Очень чувствительный тычок в бок прервал его мечты.

– Даже и не думай! – хищно прищурив глаза, тихо прошептала Стайка, – В первой же луже утоплю!

Харгал растерялся. Страх неудержимой волной прокатился по всему телу. Не успел подумать, как тут же получил ответ. Видать, и вправду велика сила у этих духов, как он продолжал про себя называть разведчиков, если они умеют читать мысли! Хитрые глазки испуганно забегали, а голова сама втянулась в плечи. Эта, если обещает, то выполнит! В этом он не сомневался.

– Ты меня понял?

Шаман согласно кивнул головой, насколько это возможно при таком её положении и съезжился, стараясь стать как можно меньше и незаметней.

– И не думай, что сможешь от меня спрятаться! Из-под земли достану!

Испуг был настолько сильным, что у Харгала всё помутилось перед глазами и он упал в обморок.

– Что там узнали? – спросил Шантай вошедшего Бестажа, продолжая смотреть в окно.

– Вчера на остров Молчунов прибыл корабль из Королевства голубых лагун. Зачем, пока никто не знает. Почти вся команда сошла на берег, но несколько человек остались для охраны. К кораблю никого не подпускают.

– Это точные сведения? Твоим шпионам можно доверять?

– Это точно. За кораблем наблюдали сразу двое. Друг с другом они близко не знакомы, поэтому сговориться не могли.

– Как можно узнать, зачем этот корабль пришел?

– Мои люди и люди Клюкера сейчас этим и заняты.

– Хорошо. Много ли твоих шпионов попало?

– Пока точно известно лишь о двоих, но еще трое не дают о себе знать.

– Как можно узнать о них?

– Это сложно сделать, не привлекая к ним внимания. Каждый действует сам по себе, не зная о других.

– Не проще ли их перепознакомить между собой?

– Нет. Среди них могут оказаться и предатели, либо трусы, которые выдадут остальных.

– Ну и что? Других найдешь.

– Сейчас это сделать крайне сложно. Новый правитель острова установил новые порядки, когда откровенно с людьми не поговоришь. Да и не любят нас на этом острове, как и на остальных.

– Но, с других островов приезжали правители и наместники, которые говорили совсем другое!

– Они лгали тебе. Это им хорошо, пока они у власти, а простые жители нас не любят. Да и за что им нас любить?

– Хотя бы за порядок, который мы там установили.

– Но, мы лишили их свободы.

– А какая им разница? Если не мы, то свои правители сделают точно так же! Или своя палка мягче бьет? Пусть любят того, кто сильнее.

– Может издать указ, чтобы нас любили? – улыбнулся Бестаж, – Так уж устроены люди, что всегда недовольны тем, что имеют. Каждый раб мечтает стать властелином.

– Странно. Я всегда думал, что раб мечтает о свободе.

– Нет. О свободе мечтает пленник. Который не испытал унижений и рабского труда.

– Ладно, оставим этот разговор. Что ты предлагаешь?

– Нужно отправить на остров Молчунов нашего надежного человека, который будет знать всех, кто там служит нам. Тогда и мы будем знать, что с кем случилось, а кого-то даже и наказать сумеем.

– И кто этот человек?

– Сейчас подыскиваем.

– А если он сам явится к правителю и во всем признается?

– Вот мы и подыскиваем такого, который не сможет сам пойти признаваться. Который бы здесь натворил такого, за что его там не смогут простить.

- А если не найдете?
- Тогда сделаем его таким.

Ришани с Оторибросом сидели в сторонке и вели неспешную беседу. Им есть, о чем поговорить. На острове стрекоз они уже стали своими. Всё вроде бы складывалось хорошо, но, нет той свободы действий, к которой оба привыкли. Каждый свой шаг приходилось делать с оглядкой на Стрекота или Журака.

Но, сейчас речь шла о Мексе. Точнее о его ящерице. Оториброс даже осмелился к ней подойти, а вот что делать дальше, понятия не имел. По поводу самого хозяина оба пришли к выводу, что к Королевству голубых лагун тот не имеет никакого отношения, о чем и доложили подозрительному Жураку.

Бейлик тоже не заметил ничего предосудительного в поведении Мекса и даже успел с ним подружиться. Дважды осмелился прокатиться на ящерице, управляемой Мексом, после чего пообещал научить его летать на стрекозах. Мекс воспротивился, сославшись на непреодолимый страх перед этими хищницами, чем окончательно развеял все подозрения.

Каждый день Мекс продолжал подходить к ручью и играть с водой. Это настолько примелькалось, что на него перестали обращать внимание. Ну, сидит он у ручья и пусть себе сидит. Не мешает никому и никуда не лезет. Что на него время тратить? Горячая пора наступила. Не до него. Нужно молодых стрекоз отлавливать, пока не разлетелись. Попробуй их потом приручить!

А Мекс только делал вид, что ничем не интересуется. На самом деле он смотрел, что и как делают остальные. Как выращивают и отлавливают стрекоз, как их воспитывают. Особое внимание уделял действиям Ришани и Оториброса. Он их видел впервые и, если бы не знал имен, то посчитал бы такими же, как и остальные. Они же его никогда не видели. Стремгов мало кому удавалось видеть.

Поймав плывущую по воде ветку, Мекс внимательно ее осмотрел и снова бросил в воду. Смотреть со стороны, ничего особенного. Мало ли какие ветки могут плыть? Но, для Мекса эта ветка не простая. Два, едва заметных надреза говорили ему о многом.

Воспользовавшись общей суматохой по отлову стрекоз, Мекс незаметно углубился в лес. Ящерица продолжала охотиться на прежнем месте. Вскоре он увидел Чимку, который показал направление, а сам остался наблюдать. Через несколько шагов из зарослей Мекса поманил Ярвик.

Мекс признался, что очень устал, но вернуться отказался. Слишком интересные дела начинали здесь твориться. И в центре этих событий оказались Ришани и Оториброс. Ярвик немного подумал и согласился. Не теряя времени, Мекс вернулся к своей ящерице и улегся рядом с ней, где его спящим и обнаружил обеспокоенный Бейлик.

Ножи летели и летели. Вся тройка Карнака осваивала это непростое умение. Ромашка терпеливо объясняла и подсказывала, если кто-то допускал ошибки. Бумку, который попытался помочь, она выгнала в первый же день. Чтобы не мешал. Остальным невидимкам вход в тренировочный зал во время занятий тройки Карнака запретили.

До сих пор в Малом замке никто, кроме Лямика, не видел в лицо особую группу. Об этом позаботилась сама Ромашка. На то у командования свои причины. Все пере-

движения тройка совершала по пустым коридорам, а их комната под запретом посещений. Даже еду им приносили к двери комнаты и оставляли там, стукнув пару раз.

Уставали так, что засыпали, едва упав на койки. Но, по первому сигналу вскакивали и снова шли на тренировку. Летящие ножи им уже начинали сниться. А потом начали осваивать технику бросания всего, что только могло летать. Удивляться тройка уже устала. Сказано – бросать тарелку, значит бросаем тарелку. Точно в цель. Иначе познакомишься с ласковой, но тяжелой ладошкой Ромашки.

Наконец, все трое получили в подарок по паре метательных ножей и отправились к Лаванде. Экипаж сторожевика тоже необычный. Сама Лаванда, Бумка, Лихныр и Лютик. На кого Лихныр оставил центр подготовки стремгов, неизвестно. Но тройку это и не интересовало. Снова началась учеба. Управление кораблем.

Время летело быстро. Учителя беспощадны. К тому же, ежедневно проводились тренировки в метании ножей, как приказала Ромашка. Менялись корабли, но не тренеры. Казалось, что уже не осталось ничего, что не освоили курсанты, но снова находилась новая тема. Давно уже тройка перестала гадать, что их ожидает завтра. Наступит утро – скажут.

Любое дело имеет начало и конец. Так произошло и на этот раз. Напоследок Лихныр преподнес подарок. Специальная краска для лица, которая не смывается холодной водой. Курсантов высадили на ходу возле Большого острова, где их на берегу уже ожидали.

Проведя Карнака с группой в замаскированную землянку, сопровождающий ушел. Группа расположилась на отдых. Но, мы бы здорово ошиблись, если бы подумали, что все вповалку улеглись спать. Поочередно каждый охранял покой друзей.

На следующий день пришел Бумка и приказал нанести маскировочную раскраску. Но, обычной краской. После этого провел их на ожидающий «Вихрь», который тут же рванулся к Большому берегу.

Вскоре они стояли в комнате Лямика, который с улыбкой разглядывал их раскрашенные физиономии. Следом в комнату вошли Ромашка, Бумка, Лаванда и Лютик. Напряжение нарастало.

– Поздравляю вас! – начал Лямик, – Вы полностью прошли курс обучения. Завтра вам предстоит последнее испытание. Если вы с ним справитесь, то это будет означать, что все наши и ваши труды не напрасны. Вы первые, кому мы ставим настолько сложную задачу, с которой вряд ли кто-то другой сможет справиться.

– А сейчас приятная новость, – улыбнулась Ромашка, – Приказом Главнокомандующего Королевства голубых лагун, от имени наших королей и принцессы Ленки, вам присваиваются внеочередные звания!

– Курсанту Карнаку присвоено звание лейтенанта, и он назначается командиром боевой тройки! – Лаванда протянула растерявшемуся Карнаку новую куртку с лейтенантскими погонами и эмблемой стремгов, – Поздравляю!

– Курсанту Дровету присвоено звание сержанта, – протянул новую куртку Лютик, – Поздравляю!

– Курсанту Самрику присвоено звание сержанта, – протянул еще одну куртку Бумка, – Поздравляю!

Всё перемешалось. Карнак, словно в тумане принимал поздравления, все еще не веря, что его мечта сбылась. И не просто сбылась, а намного превзошла самые смелые его ожидания. Теперь не стыдно показаться на глаза к Чапе, который за него поручился, и Чечу, и Лихныру с Плейтом.

Что будет завтра, узнаем утром. А пока все трое бережно прижимали к себе новенькие куртки с почетными эмблемами стремгов и старались понять, не снится ли им это.

– Что это с ним? – обернулся на шум Весич.
– Утомился, наверное, – притворно-безразлично ответила Стайка.
– Ты ему что-то сказала? – догадался Весич.
– Ну, сказала! У него такое лицо стало, что сразу стало понятно, что какую-то гадость придумал. А сам в это время на Волкору смотрел.
– И что ты ему сказала?
– Что утоплю в первой же луже, – виновато призналась Стайка, – Что из-под земли достану.
– Ты что, хочешь его на себе тащить?
– Зачем?
– Так он же теперь идти не сможет.
– Пойдет! Куда он денется?
– А я помогу, – неожиданно добавил Тинток, довольно чувствительно хлопая шамана по щекам.

Харгал что-то промышчал и еще больше съежился. Тогда Тинток схватил его за шиворот и приподнял над землей. Шаман в испуге забился, как пойманная рыба и пришел в себя.

– А теперь, иди сам! – грозно прорычал Тинток, – Иначе так и понесу, мне не трудно.

Шаман схватился за горло, пережатое одеждой. Все угрозы разведчиков он теперь воспринимал только всерьез. Мысли заматались пойманной птичкой. Испугавшись еще больше, что Стайка снова прочтает их, Харгал попытался разогнать эти мысли, но они, словно стая взбесившихся кузнечиков, наоборот, стали совершенно неуправляемы.

Тинток поставил шамана на землю и ослабил хватку. Судорожно всхлипывая, Харгал ловил распахнутым ртом воздух и не мог надышаться. Достаточно стало одного кивка, чтобы он, чуть ли не бегом поспешил в сторону Малого замка.

Стайка торжествующе улыбнулась. Весич погрозил ей кулаком, на что улыбка разведчицы стала только еще шире. Очарованный небывалым зрелищем, Волкор даже не заметил происшествия. Пришлось подтолкнуть его в спину, чтобы он не остался стоять на месте.

Первым определили шамана, чему тот откровенно обрадовался. За территорией малого замка. Нечего ему делать внутри. Остальные вошли со стороны пристани. Волкору тут же поручили Хрустику, который отвел нежданного гостя на смотровую площадку, где тот с явным удовольствием и замер, осматривая великолепный пейзаж.

Весич направился к Лямику, чтобы сообщить результаты рейда, а остальные разведчики расположились в общей комнате, дожидаться распоряжений начальства. Вскоре Весич вышел и отправил всех по своим комнатам отдыхать, приказав никому не отлучаться.

С облегченным вздохом, разведчики ушли на отдых. Ведь могло случиться так, что снова пришлось бы куда-то бежать. В разведке всякое бывает. Весич прошел к Волкору, с которым Лямик сначала хотел встретиться, но потом решил дожидаться

Ромашку. Волкора определили в комнату Хрустика, с которым тот никак не хотел расставаться после того, как посмотрел в подзорную трубу. Хрустик не возражал.

Трамот встречал гостей со Скалистого острова. Визит явился приятной неожиданностью. Неслыш и Шелест просто выбивались из сил, пытаясь из партизанской вольницы создать мало-мальски надежный заслон от вероятного противника. Одно дело, когда на остров приплывали сборщики налогов, которых порой можно и поколотить, и совсем другое, если сюда заявится флот острова Шалая.

Договорились быстро. Два десятка бывших пиратов оставались на острове для его защиты и обучения новобранцев. Разумеется, это не тренеры невидимок, но и не доморощенные умельцы махать палками и кулаками. Старшим команды оставался бывший тренер команды Ришани, «водяной» Граст, а его заместителем второй тренер Ришани Торис.

Узнав о трудностях Скалистого острова со снабжением, Трамот щедро одарил союзников самыми разными товарами, в том числе и едой. Быстро подобрали пустующие помещения во дворце правителя и временно поселили в них вновь прибывших. А утром корабль отправился в обратный путь.

На следующий день состоялась встреча с Неслышем. После короткого совещания, гостей распределили по местам новой службы. Граст и Торис остались во дворце, планируя свои выезды в лагеря подготовки защитников острова. Трамот облегченно вздохнул. Главная проблема острова Молчунов получила неожиданное решение.

Теперь можно больше времени уделять и мирным жителям, запуганным за время правления шалаевцев. Город постепенно приводился в порядок, но появились отдельные личности, понявшие свободу, как вседозволенность. Порой дело доходило до драк. Ладно бы из-за чего-то серьезного, а то по пустякам, когда всё можно решить простым дружеским разговором.

В назидание другим, нескольких забияк отправили на тяжелые работы. Страсти немного улеглись, но появилась другая проблема. Бывшие рабы не могли найти себе применения. У многих никого не осталось на острове, а их бывшие жилища оказались заняты. Где-то все решалось мирным путем, а где-то вспыхивали ожесточенные скандалы. Несколько возвращенцев вынуждено покинули город. Куда они направились, можно лишь догадываться.

Назревал нешуточный конфликт между бывшими рабами и теми, кто оставался на острове. Трамот понимал и тех, и других, но пока не мог найти решения этой неожиданной проблемы. А обиженных становилось всё больше. Дальше откладывать решение этого вопроса слишком рискованно.

Трамот собрал у себя самых уважаемых жителей. Явились все. Разговор вышел нелегким. Собравшиеся сразу же разделились на два лагеря. Одни считали, что нужно помочь тем, кто вернулся. Зато другие доказывали, что приобретенная свобода, уже достаточная награда.

После долгих споров пришли к общему решению, что помочь всё-таки нужно. Для начала нужно найти временное жилье, где поселять по несколько человек, а потом с помощью города пусть они строят себе новые дома. На строительство отправлять все тех же нарушителей порядка.

Для нового строительства решили выделять ту часть городского дохода, которую раньше отдавали сборщикам налогов. Такое решение устроило обе стороны,

хотя и не обошлось без недовольного ворчания отдельных уважаемых граждан города. Но их, по счастью, оказалось немного.

Глава 4. Особые задания

Астрок размышлял. Ришани с Оторибросом продолжали представлять опасность. Не те это люди, чтобы забывать обиды и поражения. Слишком хорошо он знал эту парочку. Ошибка Лямика в том, что он послал их в ссылку вместе. Хотя, мог бы и посоветоваться.

Можно сейчас их и вернуть, но тогда возникнут другие проблемы. Ручьев с заводами в лесу много, ищи потом этих стрекозятников по всему лесу. Стрекозятники. Астрок улыбнулся. Интересное слово получилось. А как тогда называть пустынников? Ящерятниками? И тут же одернул себя. Не о том думать надо.

А Мекс молодец! Никто не ожидал, что он сумеет там надолго задержаться. А он не только задержался, но и сумел кое с кем подружиться. Жаль только, что нельзя ему часто отлучаться. А сигналами у ручья много не передашь. Но вскоре придется ему уходить. Не может же он там навсегда оставаться.

А было бы неплохо, неожиданно мелькнула мысль, свой человек среди чужих. Вот только согласится ли? У него же нет такой подготовки. Да и ни у кого в Королевстве её нет. До сих пор это считалось ненужным. Можно и приказать, но приказывать не хотелось. Тяжело вздохнув, Астрок пошел искать Ярвика.

Ярвик дремал, оперевшись спиной о ветку куста, но сразу открыл глаза, едва Астрок приблизился. Сели рядышком и тихо заговорили. О Мексе. Что и говорить, заманчиво оставить Мекса там, где он сейчас, но и риск велик. С другой стороны, служба стремга немыслима без риска. Это вам не сапоги чистить. И не корешки собирать.

Наконец, решили, что пусть Мекс сам решит этот вопрос. Заставлять нельзя. Вдруг он из последних сил держится? Тогда и сорваться может. Таких дров наломает, что мало не покажется. И всё испортит. Обидно будет. Чтобы не откладывать надолго, встречу назначили на следующий день.

Задача по сложности превзошла все предыдущие. Но никто и не обещал простого задания. И снова жесткое ограничение по времени. Нужно уложиться за сутки. Или раньше. Через сутки задание автоматически отменяется. А тут еще и наблюдатели на отдельных этапах. Мешать не будут, но и помощи от них не жди. А вот поволноваться лишний раз заставят.

Вы, наверное, и сами замечали, что стоит кому-то встать рядом и начать за вами наблюдать, как сразу все валится из рук. Лешка однажды объяснял Лямику с Ромашкой, что это происходит, когда мы очень стараемся и перестаем доверять своему телу. Хотя оно лучше нашей головы знает, как правильно двигаться.

К выполнению задания приступили сразу. И здесь Карнак схитрил. В бою все средства хороши! Пока Лаванда прощалась с друзьями, тройка умудрилась закрепить на днище её корабля, высунув наружу лишь дыхательные трубки, которые перед этим они специально удлинили.

Ох, и помотало же их! Хоть сторожевик и шел под парусами, но скорость-то не шлюпочная. Когда сторожевик остановился, тройка несколько минут наслаждалась покоем и отдыхала. Но, всё хорошее имеет свойство быстро кончаться. Нужно выполнять задание.

Первоначальный план, подняться на палубу по якорным канатам, провалился. Никто и не думал опускать якоря. А время не ждет! Пришлось подниматься по руле-

вому перу, насколько это возможно. Но до кормового иллюминатора все равно еще не дотягивались. Да и маловат он для того, чтобы в него влезть.

Карнак вцепился в борт. Самрик влез ему на плечи и тоже за что-то там умудрился зацепиться. Дровет по друзьям вскарабкался вверх и дотянулся до одного иллюминатора. Вцепившись в раму, дал сигнал вниз. Самрик плотно обхватил его за щиколотки, а Карнак начал подниматься выше.

Встав одной ногой на раму иллюминатора, Карнак насколько смог, сдвинулся в сторону. Вскоре по другую сторону иллюминатора стоял Самрик. Последним, с помощью друзей, подтянулся Дровет. До края борта оставалось совсем немного.

Минуту передохнув, Карнак и Самрик сдвинулись ближе, а Дровет поднялся им на плечи. Осторожно выглянув, Дровет пригнулся. В пяти шагах, спиной к нему, стояла Лаванда и наблюдала за тем, что делается на палубе. Рядом никого не видно.

Лаванда, первый наблюдатель. По сигналу Дровета, Карнак быстро поднялся наверх и мягко спрыгнул на палубу. Лаванда медленно обернулась, но даже не подала виду, что удивилась. Следом за командиром на палубе оказались и сержанты.

Пользуясь любой неровностью, как укрытием, диверсанты быстро покинули открытое место и затаились, переводя дыхание. Лаванда продолжала делать вид, что на корабле ничего не произошло, краем глаза наблюдая за действиями непрошенных гостей.

Команда корабля несла службу, как обычно. Никто и не думал её предупредить о возможном нападении. Поэтому, довольно легко, тройка Карнака оказалась в ближайшей каюте, где мирно спал один из матросов. Пробуждение состоялось тихим и печальным.

Теперь можно бы и подождать, пока кто-нибудь придет будить смену, но время неумолимо. Если бы захватом корабля Лаванды ограничивалось задание, то так бы и сделали. Но, это только начало испытания.

Бейлик учился управлять ящерицей. Мекс сидел, удобно развалившись возле куста, и наблюдал. За его спиной притаился Чимка и сообщал о решении командования. Не разжимая губ, Мекс отвечал. Услышав, что ему предлагают Астрок и Ярвик, он вначале растерялся. Но, быстро обдумав все преимущества своего пребывания в лагере противника, а то, что это противник, не оставалось сомнений, он дал согласие.

Дальше последовал инструктаж, что и как нужно сделать, чтобы невозможность его возвращения стала неизбежной. Сливаясь с зарослями, Чимка неслышно уполз назад и поспешил к ожидавшим его командирам. Мекс еще несколько минут понаблюдал за действиями Бейлика и лениво поднялся на ноги.

Честно говоря, он до сих пор сам побаивался ящерицу, но она вела себя вполне миролюбиво. По его сигналу она подбежала к нему и остановилась, несмотря на попытки всадника изменить направление.

- На сегодня хватит. Она сначала должна привыкнуть к тебе.
- А она не такая уж и страшная! – смеясь, ответил Бейлик.
- Так это же ты называл ее чудовищем.
- А ты чуть всех стрекоз не перестрелял!
- Так я и сейчас могу это сделать.
- Зачем? Лучше научись на них летать. Это тоже здорово.

– Не знаю, смогу ли я, – с сомнением в голосе протянул Мекс, – Я высоты боюсь. В наших песках даже деревьев нет. Все время на земле или на ящерице.

Продолжая начатый разговор, приятели направились к лагерю. Едва они скрылись из виду, как из зарослей послышалось тихое постукивание по земле. Ящерица повернулась и двинулась в ту сторону. А еще через пять минут обе ящерицы уносили своих седоков к границе Королевства голубых лагун.

На месте остался только Чимка, да чуть позже с ящерицы прыгнул в условленном месте, Баник. Он оставался для связи, пока не прибудет помощь.

В иллюминатор двери каюты видна значительная часть палубы. С камбуза доносились вкусные запахи, но не они сейчас интересовали гостей. Их интересовал сам кок и его владения. Куда люди чаще всего заглядывают на корабле, если не заняты делом? Правильно! На камбуз. Значит, и нам туда нужно попасть. Вот только как бы это сделать незаметно?

Карнак посмотрел на связанного матроса. Его одежда лежала рядом. Разумеется, на корабле все слишком хорошо знают друг друга в лицо, но, если быстро прошмыгнуть по пустой палубе, то есть шанс остаться неузнанным. Идти сейчас в открытую атаку на экипаж, значило, наверняка сорвать выполнение главной задачи.

Выбор пал на Самрика. Быстро переодевшись, он выскользнул из каюты и затаился за канатами, лежащими на палубе. Дровет следил за ним, а Карнак привязывал пленника к койке. Тот тоже невидимка и надеяться, что он будет спокойно лежать, когда останется один, мог только глупец.

Порывшись в рундуках, Карнак отыскал еще парочку штанов и курток. Костюм на Дровета явно маловат, но выбирать не приходилось. Вскоре вся тройка собралась на камбузе. Самрик натянул себе на самые глаза шляпу кока и, с самым серьезным видом, занял его место у плиты. Карнак с Дроветом притаились с двух сторон от двери.

Боцман, первым заглянувший на камбуз, слишком поздно почувствовал неладное, хотя и оказал сопротивление. Но, недолгое. Надежно связанный, он занял почетное место на складе, рядом с коком. Учтя сопротивление боцмана, Карнак с Дроветом изменили тактику. Теперь они уже не мешали друг другу.

Второй любопытный заглянул через пару минут. Дровет хлопнул его по плечу, а Карнак, едва тот поднял руку на Дровета, весьма крепко приложился к его голове, обнаруженной скалкой. Дровет подхватил падающее тело и втянул за дверь. Этот способ показался им более надежным.

Через полтора часа на палубе оставался только рулевой, растянувшийся на капитанском мостике. Проверив все каюты, к нему подошли в открытую. Выстоять одному против троих не удалось. Хотя и оказался он не так прост, как показалось вначале. Корабль оказался в полной власти тройки.

На капитанский мостик поднялась Лаванда.

– Поздравляю! Корабль ваш. С этим заданием вы справились.

– А что делать с экипажем?

– А что бы вы сделали на самом деле?

– По одному бы развязывали вблизи какого-нибудь острова и отправляли за борт, – не задумываясь, ответил Карнак.

– Будем считать, что это так и есть. Сейчас сбросьте за борт канат и приступайте к купанию. Каждый, кто окажется за бортом, будет сидеть в своей каюте до конца вашего задания.

Поиски пропавшей ящерицы не дали результата. Мекс сидел хмурый. Путь домой отрезан. Куда он теперь без своей помощницы? Даже, если знать, в какую сторону двигаться, все равно собьешься с пути. Это не пески, где все видно до самого горизонта! Можно в ста шагах пройти мимо дома и не узнать об этом.

Ришани с усмешкой смотрел на убитого горем чужестранца. Попал в переplet! Не позавидуешь. Зато теперь, уж точно, не сбежит. Надо будет к нему ближе приглядеться. Здесь он чужак, значит, никому докладывать не побежит, даже если что-то и узнает. Стоит перетянуть его на свою сторону. Но, незаметно.

Восемь стрекоз охотились рядом. С самого утра они летали в поисках пропавшей ящерицы, но нигде не обнаружили даже следов. Видимо, соскучилась по дому и удрала от хозяина. Слишком мало внимания он ей уделял последнее время. Обиделась.

Так объяснил пропажу сам Мекс. Как ни странно, ему поверили. Стрекозы изредка тоже сами возвращались на свой остров, бросая пилотов. Потому и заведено, что пилоты всегда сообщали, куда они летят. Иначе, где его потом искать?

Больше всех огорчился Бейлик. Кататься верхом ему понравилось. Только начал учиться, как всё неожиданно закончилось. Его сочувствие Мексу было искренним. Чтобы отвлечь Мекса от грустных мыслей, он снова предложил ему научиться летать на стрекозах. Ближе к обеду, Мекс дал себя уговорить, чем обрадовал приятеля.

Он уже заметил интерес к себе со стороны Ришани, но умышленно начал сторониться его, стараясь как можно больше времени проводить рядом с Бейликом. Ришани тоже не торопил события. Каждый чего-то ждал, что помогло бы им сблизиться, не вызывая излишнего любопытства.

Оториброс занят воспитанием своей мирной стрекозы и тренировками с новыми боевыми пилотами, поэтому редко встречался с Мексом. Это слегка успокаивало. Лишнее внимание Мексу ни к чему. Хотя он уже и начал вживаться в роль, но мог в чем-то и ошибиться. Ему никто не объяснял, что чаще всего разведчики попадают на мелочах, но он это чувствовал каким-то внутренним чутьем.

Оставшись один, он сначала слегка волновался, но потом успокоился и поставился вести себя, как можно естественнее. Для пустынного. Прошел и несколько проверок. Пару раз его неожиданно толкали, а один раз даже откровенно попытались втянуть в драку. Но Мекс продолжал изображать дикого жителя далекой окраины, ничего толком не понимающего в рукопашке.

В конце концов, его оставили в покое и лишь иногда презрительно поглядывали в его сторону. Боевые пилоты, после тренировок Ришани и Оториброса, чувствовали себя непобедимыми. Как бы они удивились, если бы Мекс показал свое умение. Но, до поры, это приходилось скрывать. Откуда у пустынного такое мастерство? Мастерское владение луком? Это неудивительно, иначе в песках с голоду умрешь. Там еда под каждым кустом не сидит. Нет в песках кустов.

А последнее время на Мекса, вообще, перестали обращать внимание. Как на соседний куст или ручей. Часть окружения, не более. Это безразличие его вполне устраивало. Он чаще стал бродить по лесу, где временами лежал возле кустов. А в кустах лежал Чимка.

Купание команды сторожевика прошло без особых осложнений. Лишь неугомонный рулевой снова показал свой характер, попытавшись переломить ситуацию, едва только оказался свободным от пут. За это ему и плыть пришлось дальше. В отличии от других, его в шесть рук зашвырнули довольно далеко. Канат, по которому команда возвращалась на свой корабль, находился по другому борту, поэтому пути хозяев и гостей больше не пересекались.

Едва последний невидимка поднялся на борт, как Карнак отдал команду поднять парус. Хотя и с трудом, но эту команду выполнили. Самрик встал к штурвалу и направил сторожевик в сторону Скалистого острова. Вся тройка разместилась на капитанском мостике. Карнак наблюдал за тем, что впереди, а Дровет следил за палубой и тем, что творилось за кормой.

Такое расположение определил Карнак. Самрик лучше всех в тройке мог вести корабль, себе Карнак определил роль впередисмотрящего, а Дровету поручил наблюдать за тем, что сзади. Кто его, это командование, знает? Вдруг, еще какую хитрую команду пошлют отбить у них корабль.

Лаванда ушла в свою каюту. Чем она там занималась, можно лишь догадываться. Остальной экипаж сидел по своим каютам, не высывая носа. Лишь угрюмый кок изредка появлялся на палубе, разнося еду арестантам. Карнак уже знал, как убаюкивает безмятежность, поэтому постоянно находил какие-то мелкие поручения для своей команды. То парус чуть опустить, то канат какой-нибудь подтянуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.